

Однако Шэнь Нин увидел, как Чу Е бережно поднял его уже разлагающееся тело, словно это было какое-то бесценное сокровище, и крепко прижал к своей груди.

Когда он умер, его подвергли пыткам. Лицо было изрезано ножом до неузнаваемости, и не только лицо — всё тело было покрыто ранами от ударов плетью, кожа была разорвана, и не осталось ни одного целого места от головы до пят.

Даже сам Шэнь Нин, увидев своё тело в таком состоянии, почувствовал отвращение и ужас, не решаясь подойти ближе. Но Чу Е не проявлял ни малейшего отвращения.

Подбородок Чу Е касался его лба, лицо было искажено болью, и он нежно терся щекой о его лицо, словно это был долгожданный возлюбленный, с которым он наконец воссоединился.

Дождь продолжал лить, и не было никаких признаков того, что он скоро прекратится. Казалось, он только усиливался.

В этот момент Шэнь Нин ясно увидел, как Чу Е заплакал. Мужчина, которого народ боготворил как божество, словно сбросил всю свою жёсткую и холодную маску. Обнимая его, он плакал, как ребёнок, тихо рыдая, и его плечи слегка дрожали.

Шэнь Нин чувствовал, как его сердце сжимается от боли! Он смотрел на Чу Е в оцепенении. Что же он упустил?

Внезапно длинный меч пронзил грудь Чу Е, пройдя сквозь его тело. Шэнь Нин в шоке широко раскрыл глаза и, проследив за мечом, увидел искажённое лицо Лун Уяна.

— Ха, такой гордый князь-регент, оказывается, так сильно любит такого ничтожного человека, как Шэнь Нин, что готов пожертвовать своей жизнью. Прежний бог войны — не более чем это, — с презрением произнёс Лун Уян, отпуская меч и с отвращением хлопая руками.

Сразу же рассыпавшиеся солдаты начали собираться перед Чу Е, поднимая свои мечи.

Шэнь Нин понял, что они собираются сделать, и в панике бросился перед Чу Е.

Он кричал, пытаясь оттолкнуть солдат, но не смог. Он вообще не мог их коснуться!

Он мог только смотреть, как мечи один за другим вонзались в тело Чу Е.

Шэнь Нин почувствовал, как его сердце разрывается на части. Он смотрел на Чу Е, тело которого было пронзено множеством мечей, и, опустившись на колени перед ним, начал громко рыдать.

Прошло много времени.

Все уже ушли, а Шэнь Нин, обессиленный, сидел на земле, плача, и наблюдал, как жизнь Чу Е медленно угасала...

Он думал, что у призраков нет слёз, но горячие капли, катившиеся из его глаз, были обжигающе реальными.

Капля за каплей, они не прекращались...

Шэнь Нин протянул руку, чтобы поймать их, но это были не только слёзы, но и ярко-красная кровь.

Он уже был мёртв, так почему же он чувствовал эту боль?

Так быть не должно, Чу Е был человеком, который меньше всего имел к нему отношение.

Почему...

Когда Чу Е полюбил его? А он, как дурак, даже не заметил этого.

Оказывается, из-за него погибло так много людей. Шэнь Нин, Шэнь Нин, ты действительно заслуживаешь смерти.

С отчаянием думая об этом, Шэнь Нин вдруг услышал слабый звук, исходящий из уст Чу Е. Если бы он не прислушался, то едва бы уловил его.

Шэнь Нин приблизился к Чу Е и услышал, как он сказал:

— Как он может быть ничтожным? Нин-эр не ничтожен, Нин-эр — моё сокровище, которое я всегда... хранил в своём сердце.

— Прости... Нин-эр, я был бессилен, не смог защитить тебя, прости, прости...

И наконец, Чу Е замолчал навсегда.

— Дурак!

— Идиот!

— Глу... глупец...

Шэнь Нин, словно обезумев, протянул руку и начал бить Чу Е, ругая его и плача одновременно.

Чувства раскаяния, боли и вины обрушились на Шэнь Нина, погружая его в бездну отчаяния и жестоко терзая его!

Так не должно быть, Чу Е не должен был умереть так жалко и униженно!

Он должен был вечно жить на вершине, смотря на мир свысока, защищая покой страны, будучи князем-регентом, который охраняет безопасность! Он должен был быть богом войны, которого любил народ!

Умереть должен был только он, Шэнь Нин, зачем столько людей погибло из-за него, какое право он имел!

Шэнь Нин хотел обнять Чу Е, но почувствовал, что Чу Е отдаляется от него. Он почувствовал, как его уносит огромная сила, и всё вокруг мгновенно исчезло, его мысли стали пустыми и смутными...

Холод, пронизывающий до костей, заставил Шэнь Нина инстинктивно попытаться двигать одеревеневшими конечностями, но после нескольких беспорядочных движений он потерял силы и начал падать в ещё более холодную бездну...

Почувствовав перед собой свет, Шэнь Нин с трудом приоткрыл глаза и увидел силуэт... отца!

Неужели они встретились в аду?

Шэнь Нин почувствовал, как у него запершило в носу, и его охватило огромное чувство вины.

С трудом поднявшись, он обнял отца и, сдавленным от плача голосом, сказал:

— Прости, отец, это я виноват в твоей смерти, в смерти бабушки и брата. Это моя вина, я виноват перед вами, аааа уууу...

Шэнь Нин рыдал так, что его голос разрывался от крика, и его жалобные вопли становились всё громче.

Услышав это, Шэнь Ту сразу же нахмурился, оттолкнул Шэнь Нина и ударил его по затылку, сердито прорычав:

— Ты что, дурак, несёшь? Я жив-здоров, кто умер? А? Негодяй!

Шэнь Нин был в шоке, ошеломлённо уставившись в пространство.

Шэнь Ту вздохнул и продолжил ругаться, разочарованный:

— Ты же нормальный мужчина, а тут вдруг полюбил другого мужчину! Как это вообще возможно? Как я теперь смогу смотреть людям в глаза? И вдобавок ты влюбился в наследного принца, хочешь стать его женой! Это ли твоя цель? Это ли то, чего ты можешь добиться!

.....

— Ну скажи мне, а! Ты ещё заставил меня пойти к императору и просить его о свадьбе! Я отказался, а ты начал плакать, как баба, угрожать самоубийством, прыгнул в реку, чтобы шантажировать меня! Как я мог родить такого неблагодарного сына! Скажи, ты хочешь, чтобы я умер от горя? Ты...

— Подожди, подожди... стоп... — прервал его Шэнь Нин.

Прыжок в реку? Шантаж отца? Шэнь Нин был в ужасе, и в его голове мгновенно возникла мысль. Он вскочил с кровати, не обращая внимания на то, что босиком, и выбежал из комнаты.

Шэнь Ту опешил и только через некоторое время пришёл в себя, схватил обувь Шэнь Нина и с криками побежал за ним.

Шэнь Нин первым делом побежал к бабушке.

Старая госпожа Шэнь, из-за того что Шэнь Нин прыгнул в реку и потерял сознание, тихо плакала.

Внезапно увидев, как Шэнь Нин ворвался в комнату, она не сразу поняла, что происходит. Когда она осознала, Шэнь Нин уже выбежал.

Старая госпожа Шэнь, дрожа, спросила служанку Цуй-эр:

— Это... это был Нин-эр?

Цуй-эр тоже была в замешательстве. Разве второй молодой господин не был при смерти? Но только что он выглядел полным сил.

Цуй-эр кивнула:

— Да... это был второй молодой господин.

Услышав это, старушка сразу же вытерла слёзы и взволнованно сказала:

— Быстрее, помоги мне встать, я этому негодяю шкуру спущу!

Хотя она так говорила, на её лице была добрая улыбка.

Цуй-эр, услышав это, невольно улыбнулась, помогая старой госпоже подняться, но в душе подумала: «Вы бы и пальцем его не тронули, ведь он ваш любимый внук, которого вы обожаете всем сердцем».

Шэнь Нин не смел останавливаться, следующим местом стал дом его старшего брата Шэнь Юаньци.

Шэнь Нин распахнул дверь комнаты Шэнь Юаньци, где тот сидел за столом и пил в одиночестве.

Шэнь Юаньци поднял голову и увидел Шэнь Нина, стоящего перед ним с красным лицом и тяжело дышащего.

Шэнь Юаньци вздрогнул, и его опьянение мгновенно прошло.

Он встал, дрожащими руками схватил Шэнь Нина за плечи и внимательно осмотрел его.

Затем Шэнь Нин услышал его упрекающий голос:

— Ты что, дурак, прыгал в реку? Ты знаешь, как мы за тебя переживали? Ты подумал о чувствах отца и бабушки? Бабушка уже в годах, а ты её любимец, как она переживёт такой шок? Если бы с тобой что-то случилось, что бы сделали отец и бабушка?

Вдруг заметив, что Шэнь Нин босиком, он слегка рассердился:

— Ты что, без обуви бегаешь? Простудишься! — С этими словами Шэнь Юаньци тут же нашёл свои туфли и надел их на Шэнь Нина.

Затем он приложил тыльную сторону ладони ко лбу Шэнь Нина:

— Ты себя хорошо чувствуешь? Голова не болит?

Почувствовав заботу Шэнь Юаньци, Шэнь Нин почувствовал, как у него на глазах выступили слёзы.

Шэнь Юаньци засуетился, пытаясь вытереть слёзы Шэнь Нина.

В этот момент Шэнь Ту и старая госпожа Шэнь тоже подошли.

[Отсутствуют авторские примечания]